

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 December 2011

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 28-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 4 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Ноланд (заместитель Председателя) .....(Нидерланды)

затем: г-жа Каевпанья (заместитель Председателя).....(Таиланд)

затем: г-жа Ноланд (заместитель Председателя) .....(Нидерланды)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Пункт 109 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на Салинаса Бургоса (Чили) г-жа Ноланд (Нидерланды), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

1. Г-жа Максвелл (Австралия), высказываясь по вопросу об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, отмечает, что государства придерживаются совершенно разных подходов к проблеме иммунитета государственных должностных лиц. Государства имеют весьма отличные друг от друга точки зрения относительно категорий государственных должностных лиц, которым предоставлен или должен быть предоставлен иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, либо относительно сферы действия данного иммунитета или исключений из него. Вместе с тем для Комиссии было бы весьма полезным попытаться определить существующие на сегодняшний день нормы международного права по данному вопросу и возможные направления их совершенствования и изменения. При этом особое внимание следует уделять необходимости поддержания баланса между защитой иммунитета и недопущением безнаказанности за особо тяжкие преступления. Необходимо также сделать акцент на взаимосвязи между ответственностью государства и иммунитетом, а также на случаях определенно выраженного или подразумеваемого отказа от иммунитета. Делегация Австралии решительно выступает за создание Комиссией рабочей группы по данному вопросу.

2. Что касается обязательства выдавать (конкретных лиц) или осуществлять (их) судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), из доклада Комиссии следует, что в дальнейшем необходимо будет прояснить точные рамки ее изысканий и четко определить взаимосвязь между этим обязательством и смежными сферами международного уголовного права, в том числе универсальной юрисдикцией. Сомнительно, чтобы международное обычное право в настоящее время налагало какое-либо обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, и поэтому, если Комиссия желает

продолжать разработку статей, которые включали бы это обязательство, она должна исходить из положений существующих договоров, дополнив их изменениями, которые она сочтет желательными.

3. Что касается темы "Договоры сквозь призму времени", то Комиссии, при пояснении практического и юридического значения понятий "последующие соглашения" и "последующая практика", следует учитывать процедурные требования интерпретирующих резолюций, принятых органами по контролю за применением международных договоров, и их юридическое значение. Необходимо рассмотреть, например, должны ли участники многосторонней конвенции получить согласие всех других участников для принятия такой резолюции; как следует узнавать и учитывать мнение непредставленных участников; должны ли участники иметь возможность заявить о своем согласии или несогласии с данной резолюцией; и какие последствия будет иметь несогласие с интерпретирующей резолюцией для толкования и применения конвенции. Подобные вопросы недавно рассматривались участниками Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, а также Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов и Протокола 1996 года к ней, и при этом высказывались разные точки зрения.

4. Исследовательской группе следует продолжить свою работу над клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, в том числе провести предложенное ею изучение вопроса о применении этой клаузулы в иных областях помимо торгового и инвестиционного права. При этом следует исходить из того, что ее применение будет различаться в зависимости от поставленной цели. При рассмотрении вопроса о взаимосвязи между национальным режимом, справедливым и равноправным режимом и режимом наиболее благоприятствуемой нации следует учитывать различные обстоятельства, в которых предполагается применять каждый из этих принципов.

5. Перед Исследовательской группой была поставлена сложная задача изучить применение клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в решениях судов по инвестиционным спорам. Делегация Австралии поддержала вывод группы о том, что источником любого права на режим наиболее благоприятствуемой нации является основополагаю-

¹ Готовится к публикации.

щий договор в противовес договору с третьей стороной. Включение в договор одновременно и обязательства в отношении наиболее благоприятствуемой нации, и процедурных требований, например об урегулировании разногласий, свидетельствует о том, что стороны не имели намерения применять к этим процедурным вопросам принципы наиболее благоприятствуемой нации. Если исходить из противоположной точки зрения, а именно из повсеместной применимости обязательств в отношении наиболее благоприятствуемой нации, если иное не заявлено прямо, то это может привести к отказу от соблюдения согласованных процедурных требований. Приоритет намерений сторон не может быть оспорен посредством каких бы то ни было допущений, касающихся сферы действия и применения принципа наиболее благоприятствуемой нации.

6. **Г-жа Абдул Рахман** (Малайзия), затронув тему иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что Комиссии, прежде чем продвигаться дальше, необходимо определить общую направленность рассмотрения этого вопроса. Поскольку даже нынешний статус законодательства по данной теме неясен, Комиссии следует сосредоточить свое внимание на определении существующей основы такого иммунитета, сферы охвата этой темы, а также подхода к ней, которого следует придерживаться до перехода к этапу прогрессивного развития норм права. В первую очередь следует уточнить исходные предпосылки для задействия иммунитета. Оратор отмечает, что, по мнению ряда членов Комиссии, можно провести различие между обычными преступлениями и тяжкими международными преступлениями, которые не должны оставаться безнаказанными.

7. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), с учетом сложности этой темы и ее взаимосвязи с проблемой универсальной юрисдикции, Комиссии было бы целесообразно рассмотреть последний вопрос либо в связи с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, либо отдельно от него. В международном праве основа обязательства *aut dedere aut judicare* пока не определена. Прежде чем переходить к прогрессивному развитию норм права по этой теме, необходимо определить статус действующего законодательства, включая различие между "основными преступлениями" и обычными преступлениями. Пока же и

в ожидании решения Международного Суда по делу о *Вопросах, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*, было бы преждевременно разрабатывать какие-либо проекты статей по данной теме. Основой для обязательства Малайзии выдавать или осуществлять судебное преследование является принятый в 1992 году в этой стране Закон об экстрадиции, а также двусторонние и многосторонние договоры, участником которых она является. Малайзия также сотрудничает по вопросам экстрадиции на началах взаимности с другими странами. Подобное сотрудничество необходимо для предупреждения и пресечения преступлений, все чаще приобретающих транснациональный характер. Еще один вопрос, который необходимо рассмотреть Комиссии, касается сотрудничества с международными судами и трибуналами, в том числе характера их компетенции и юрисдикции в отношении запрашиваемого государства.

8. Касаясь темы договоров сквозь призму времени, оратор отмечает, что метод эволютивного толкования уже давно кодифицирован в подпунктах а) и б) пункта 3) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Вместе с тем практика Международного Суда показывает, что соответствующие положения статьи 31 редко становились предметом детального анализа из-за сложности с определением понятий "последующие соглашения" и "последующая практика". Хотя эволютивное толкование обеспечивает поддержание действенности договоров, это может повлечь за собой изменение в толковании, на которое стороны не давали согласия. Вместе с тем было важно определить, каким образом последующие действия, события и процессы влияют на обязательства того или иного государства – участника какого-либо договора. Поэтому Исследовательской группе следует разработать наглядные руководящие положения для использования международными судами и трибуналами. Делегация Малайзии принимает к сведению предварительные выводы Исследовательской группы и надеется на завершение ведущегося в рамках Группы обсуждения соответствующей судебной практики.

9. Что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, делегация Малайзии приветствует работу Комиссии по изучению применения этой клаузулы и последствий ее применения на различных форумах. События на местах, в том числе обширная судебная практика, поставили Комиссию

перед необходимостью быть в курсе современных проблем. Возобновление рассмотрения этого вопроса Комиссией должно иметь целью разработку ряда необязывающих руководящих положений для государств. На нынешнем этапе нет необходимости рассматривать вопрос о подготовке проекта статей или о пересмотре проекта статей 1978 года относительно клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Исследовательской группе следует сосредоточить внимание на дальнейшем изучении решений трибуналов по инвестиционным спорам и третейским судьям, а также применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в других сферах международного права. Пока работа Комиссии и подготовка руководящих положений будут продолжаться, не может налагаться никаких ограничений на неотъемлемое право государств определять ситуации, применительно к которым им следует толковать и применять клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации. Венская конвенция о праве международных договоров должна оставаться авторитетным руководством при толковании договоров.

10. **Г-н Чарания** (Соединенное Королевство), комментируя вопрос об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, выражает согласие со Специальным докладчиком относительно того, что иммунитет *ratione personae* определенных должностных лиц носит абсолютный характер, пока они занимают должность, которая обладает иммунитетом. Международный Суд признал, что иммунитет и личная неприкосновенность высокопоставленных государственных должностных лиц, таких как действующий глава государства, глава правительства или министр иностранных дел, действует и в тех случаях, когда они подозреваются в совершении серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества; Суд признал также, что перечень высокопоставленных должностных лиц, имеющих право на такой иммунитет, не носит исчерпывающего характера. В Соединенном Королевстве существует ряд судебных прецедентов распространения иммунитета от уголовного преследования на других прибывающих в страну министров, например действующих министров обороны или внешней торговли, для которых зарубежные поездки являются неотъемлемой частью выполняемых ими функций. Согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях, абсолютным иммунитетом от уголовного преследования и личной непри-

косновенностью пользуются дипломатические работники, представители административного и технического персонала дипломатических миссий, а также члены специальных миссий при исполнении ими должностных обязанностей. Иммунитет консульских работников определяется Венской конвенцией о консульских сношениях.

11. Что касается возможных ограничений иммунитета *ratione materiae*, в центре дискуссии справедливо оказался вопрос о взаимосвязи этого иммунитета с установлением универсальной юрисдикции для некоторых видов серьезных международных преступлений, особенно в тех случаях, когда против государственных должностных лиц выдвигаются обвинения в том, что они принимали участие в совершении таких преступлений, прикрываясь своими государственными полномочиями. В принципе, поскольку официальные действия, совершаемые государственными должностными лицами, считаются совершенными государством, суды другого государства не могут выносить по ним судебные решения. Вместе с тем иммунитет *ratione materiae* не означает безнаказанности, обязательства по борьбе с которой взяло на себя Соединенное Королевство. Государство, должностное лицо которого обвиняется в совершении серьезного международного преступления, может отказаться от этого иммунитета, и отказ может быть зафиксирован в договоре. При рассмотрении *дела Пиночета* (1998–1999 годы) ряд судей – членов Палаты лордов придерживались той точки зрения, что иммунитет *ratione materiae* бывшего главы государства не распространяется на преступление пытки, поскольку и государство обвиняемого, и государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию, на протяжении всего периода, пока тянулось дело, являлись участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой в этой связи содержится подразумеваемый отказ по иммунитету от уголовной юрисдикции. Этот довод применим также в отношении ряда других преступлений, предусмотренных международными конвенциями. Вместе с тем практика государств, способная подкрепить соответствующее предложение, пока что весьма невелика, и потому оно относилось бы к категории *lex ferenda*. Комиссии следует твердо помнить о различии между кодификацией существующего права (*lex lata*) и внесением предложений о прогрессивном развитии права (*lex ferenda*), и

необходимо в будущем тщательно продумывать любые предлагаемые проекты статей по данному вопросу.

12. Не удалось достичь заметного прогресса по теме, касающейся обязательства выдавать или подвергать судебному преследованию. Соединенное Королевство считает, что в основе данного обязательства лежат договоры и что его нельзя пока рассматривать как норму или принцип общего международного права. Поэтому и в отношении преступлений, по вопросу о которых были приняты обязательства, и в отношении передачи решения выдавать или подвергать судебному преследованию на усмотрение государства задержания следует руководствоваться международными договорами.

13. Что касается деятельности Исследовательской группы в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то делегация Соединенного Королевства поддерживает намерение не готовить новые проекты статей и не пересматривать проекты статей 1978 года, но разработать вместо этого проект доклада с изложением общей информации по данному вопросу, анализом прецедентного права, а также привлечением внимания к возникшим тенденциям в рассматриваемой области и подготовкой, при необходимости, рекомендаций, включая типовые клаузулы. Исследовательская группа была права, утверждая, что суды не проявляли последовательность при принятии решений относительно разрешения или отказа в использовании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в положениях об урегулировании споров, а также что источником права на применение режима наиболее благоприятствуемой нации является основополагающий договор, а не договор с третьей стороной. Правильным было и утверждение относительно того, что ключевым является вопрос определения сферы действия права.

14. Хотя толкование клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в области инвестиций, следующих за обоснованием в стране, привело к возникновению значительного объема прецедентного права, данная судебная практика относится сугубо к сфере инвестиций, и следует осторожнее подходить к попыткам вывести из этого универсально применимые принципы. Исследовательской группе следует и далее сосредоточить внимание на проблемах, возникающих в связи с применением клау-

зул о наиболее благоприятствуемой нации в конкретных областях, где они используются, в частности, в области инвестиций. Делегация Соединенного Королевства не располагает сведениями о каком-либо использовании в настоящее время клаузул о наиболее благоприятствуемой нации вне сфер торговли и инвестиций, но ей было бы интересно получить данные о примерах такого использования в других сферах международного права. Деятельность Комиссии, способствуя усилению единообразия в подходах, применяемых при принятии решений арбитражными судами, может помочь в недопущении фрагментации международного права.

15. **Г-жа Ни Миркарта** (Ирландия) говорит, что ее страна активно поддерживает деятельность Комиссии, которая в течение ряда лет разработала или приступила к разработке многих основ международного права. В состав Комиссии, члены которой должны время от времени подлежать ротации, необходимо включать представителей научного сообщества, дипломатов и специалистов-практиков. Подобный смешанный состав будет лучшей гарантией того, что Комиссии удастся достичь необходимых научных стандартов, соотнося свою деятельность с практическими реалиями международного сообщества. Состав Комиссии должен также в соответствии с ее статусом отражать основные формы цивилизации и основные правовые системы мира.

16. Делегация Ирландии приветствует решение Комиссии создать Рабочую группу по методам работы. Что касается продолжительности и содержания будущих сессий, расходы можно было бы сократить путем проведения сессий попеременно в Нью-Йорке и Женеве. Раздельные сессии следует сохранить, но только при условии эффективного использования отводимого на них времени. В частности, необходимо добиваться, чтобы Специальные докладчики своевременно готовили свои доклады к первой части сессии, чтобы члены Комиссии могли работать с ними в период между первой и второй ее частями. Сессии должны быть достаточно продолжительными, чтобы Комиссия могла рассмотреть свою повестку дня, однако в самом начале пятилетия на проведение сессий можно отводить меньше времени.

17. Выбор времени для проведения сессий Комиссии необходимо пересмотреть. Если заседания будут и дальше проходить в августе, у государств за-

частую не будет достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с докладом Комиссии до его рассмотрения в Шестом комитете. Если начинать и заканчивать сессии раньше в течение года и, желательно, раньше, нежели это предложено на 2012 год в пункте 413 доклада, это позволит решить данную проблему в будущем. В то же время оратор предлагает государствам ознакомиться с проектом доклада Комиссии, который обычно появляется в Женеве в августе, до распространения его окончательного текста.

18. Переход Комиссии от подготовки только проектов статей к подготовке выходных документов разных типов следует приветствовать. Делегация Ирландии согласна с выводом Комиссии о том, что вопрос об окончательной форме, которую примет ее деятельность по любой конкретной теме, следует рассматривать как можно раньше, по меньшей мере на предварительном этапе. Шестой комитет со своей стороны мог бы внести коррективы для повышения эффективности своего взаимодействия с Комиссией. Например, Комитету следует изучить возможность постановки перед Комиссией вопросов о пунктах, стоящих в повестке дня самого Комитета, рассматривая это как средство узнать мнение экспертов по конкретным вопросам, вытекающим из тем более широкого характера, таких как универсальная юрисдикция.

19. В числе вопросов, внесенных Комиссией в долгосрочную программу своей работы, делегация Ирландии особо поддерживает предложения относительно формирования и свидетельства международного обычного права и временного применения договоров. Вместе с тем следует надеяться, что Комиссия будет также уделять приоритетное внимание рассматриваемым ныне темам об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и об обязательстве выдавать или подвергать судебному преследованию, поскольку обе они крайне важны для Ирландии.

20. **Г-н Моррилл** (Канада) говорит, что вопрос о возможных исключениях в признании иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции требует дальнейшего углубленного изучения, при этом необходимо помнить о поддержании баланса между защитой принципа государственного иммунитета и недопущением безнаказанности.

21. Что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то делегация Канады приветствует усилия Исследовательской группы по разработке материалов, которые были бы практически полезны для тех, кому приходится сталкиваться с подобными клаузулами в области инвестиций, а также для лиц, определяющих политику. Крайне полезными были бы попытки Исследовательской группы избегать фрагментации в сфере законодательства и помогать в понимании того, почему суды придерживаются разных подходов к толкованию положений о наиболее благоприятствуемой нации.

22. **Г-жа Шонманн** (Израиль), затронув вопрос об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что с учетом значимости этой темы для государств, ее воздействия на межгосударственные отношения и необходимости препятствовать проведению политически мотивированных судебных процессов Комиссии следует сосредоточить внимание на нынешнем состоянии международного обычного права по данному вопросу. Специальный докладчик был прав, высказав мнение, совпадающее с мнением Международного Суда по делу об *Ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, относительно того, что иммунитет *ratione personae* носит абсолютный характер и что его действие распространяется не только на глав государств и правительств, а также министров иностранных дел, но и на других высших должностных лиц государства. Вместо того, чтобы составлять предписывающий перечень официальных должностей и званий, носители которых пользуются иммунитетом, Комиссии следует попытаться установить общие критерии, чтобы помочь властям стран определить, кто относится к категории соответствующих должностных лиц.

23. Делегация Израиля поддерживает мнение о том, что принятие ограничительных мер в отношении таких должностных лиц независимо от того, где – в своей стране или за границей – они находятся, не будет соответствовать целям введения иммунитета и может также нанести ущерб международным отношениям. Делегация согласна и с тем, что вопрос иммунитета носит предварительный характер и что его следует рассматривать оперативно и принимать по нему решение на досудебной стадии судебного разбирательства, когда государством решается вопрос о возбуждении уголовного пре-

следования. Отказ от такого рассмотрения может нарушить обязательство государства суда, предусмотренное нормами, регулирующими иммунитет. Государствам суда следует немедленно уведомлять государство, гражданином которого является данное должностное лицо, в случае возникновения проблемы иммунитета, чтобы дать этому государству возможность высказать свое мнение. В дальнейшем необходимо изучить практику государств по вопросу об иммунитете.

24. Что касается обязательства выдавать или подвергать судебному преследованию, делегация Израиля разделяет ту точку зрения, что доказательство существования общего обычно-правового обязательства представляет сложность. Правовым источником данного принципа является обязательство, закрепленное в договоре, и у государств нет достаточной практики, чтобы доказать, что оно приобрело статус обычного права. Было бы также слишком смелым предположить, что норма обычного права возникает в результате ратификации государствами значительного количества договоров, предусматривающих обязательство выдавать или подвергать судебному преследованию.

25. Израиль поддерживает борьбу с безнаказанностью виновных в совершении тяжких преступлений – работу, которая требует совместных усилий всего международного сообщества. Вместе с тем делегация Израиля обращает внимание на сомнения, высказанные членами Комиссии в отношении уместности проекта статьи 2 (Обязанность сотрудничать), и хотела бы получить дальнейшие разъяснения относительно сферы применения этой обязанности. Проект статьи 3 (Договор как источник обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование) просто отсылает государства к договорам, которые являются источником обязательства и, возможно, излишни. Проект статьи 4 (Международный обычай как источник обязательства *aut dedere aut judicare*) не нашел поддержки при проведении собственного анализа Специальным докладчиком, поскольку, как он сам выяснил, по этому вопросу ощущается недостаток в нормах устоявшегося обычного права. Комиссии следует проявить осторожность в своей работе по данному вопросу, не забывая о различии между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и вопросом об универсальной юрисдикции.

26. **Г-н Ким Чже Себ** (Республика Корея), затронув вопрос об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что, учитывая важность данной темы, прогресс был не столь существенным, как ожидалось. Делегация Республики Корея настоятельно предлагает Комиссии принять конкретные проекты статей по этому вопросу в ходе следующей сессии. Комиссии следует сосредоточиться на кодификации практики государств, а не на прогрессивном развитии международного права, руководствуясь при этом нормами *lex lata* и опираясь на правила дипломатического иммунитета, статут Международного уголовного суда и решения Международного Суда, например, по делу об *Ордере на арест* и по делу, касающемуся *некоторых аспектов взаимопомощи в уголовных вопросах (Джибути против Франции)*.

27. Вопрос об обязательстве выдавать или подвергать судебному преследованию касается одной из ключевых на сегодняшний день проблем международного права. Представляется, однако, что на исследовательскую работу было затрачено слишком много времени, и делегация его страны призывает Комиссию ускорить работу по этой теме. Из трех представленных Комитету проектов статей проекты статей 2 и 3 представляются самоочевидными и в какой-то мере абстрактными. Проект статьи 4 представляет собой попытку отразить действующие нормы международного права. Правительство Республики Корея, однако, твердо убеждено в том, что обязательство *aut dedere aut judicare* является обязательством, закрепленным в договоре, и из проекта статьи 4 не должно следовать, что его источником является также международный обычай. В пункте 2 проекта статьи 4 упоминаются четыре категории преступлений, из которых может вытекать обычно-правовое обязательство; в связи с этим Комиссии необходимо выяснить, соблюдали ли государства на деле обязательство выдавать или подвергать судебному преследованию в случаях серьезных нарушений международного гуманитарного права, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Из пункта 3 проекта статьи 4 неясно, ставилась ли цель найти взаимосвязь между самим этим обязательством и *jus cogens*, либо между рассматриваемыми преступлениями и *jus cogens*. Последний термин нуждается в более четком определении.

28. **Г-жа Азиз** (Сингапур), отвечая на вопрос Комиссии о том, следует ли подходить к вопросу об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, исходя из перспектив *lex lata* или *lex ferenda*, говорит, что первый подход более уместен в качестве отправного пункта, но что подход, в основу которого был бы положен только *lex lata*, не может быть особенно полезным с учетом множества открытых вопросов в этой области права. Комиссии следует попытаться систематизировать нормы международного права по данному вопросу, рассматривая его и с позиций *lex ferenda*. При этом, однако, Комиссии следует четко указать в своих докладах по этой теме, какие элементы считаются соответственно положениями *lex lata* и *lex ferenda*.

29. По вопросу об иммунитете *ratione personae* для высокопоставленных государственных должностных лиц, не относящихся к так называемой тройке, существует основанное на *de lege ferenda* и представляющее убедительное мнение о том, что таким иммунитетом могут пользоваться и другие должностные лица. Однако с учетом политических оснований для иммунитета *ratione personae* и в свете его широкого фактического охвата расширение списка высокопоставленных должностных лиц, на которых распространяется иммунитет, должно происходить в зависимости от конкретных функций, возложенных на них государством. Делегация Сингапура одобряет позицию Комиссии, по мнению которой, этот вопрос требует дальнейшей проработки.

30. Что касается вопроса о том, на какие преступления не распространяется или не должен распространяться иммунитет *ratione materiae*, существующие источники международного права, очевидно, предусматривают определенные исключения. Возможно, имеет смысл сосредоточить внимание на гарантиях, которые не допускали бы полного субъективизма при применении исключений в отношении иммунитета *ratione materiae*. Прагматичным подходом в данном случае представляется рассмотрение вопроса о том, кто именно уполномочен решать, существует ли иммунитет в отношении конкретного преступления; является ли правовой основой для такого решения обычай или вытекающее из договора исключение, применимое только в отношении государств-участников Статута Международного уголовного суда; а также какой доказа-

тельный порог требуется для окончательного вывода о наличии исключения в отношении конкретного преступления.

31. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), делегация Сингапура испытывает серьезные сомнения в отношении правовой методологии, положенной в основу проекта статьи 4. Сингапур не согласен с тем, что из запрета, налагаемого обычным международным правом на определенные формы поведения, или из характеристики такого поведения как преступления автоматически следует, что обычное международное право возлагает на часть государств обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. С учетом тех сложностей, с которыми пришлось столкнуться Специальному докладчику при выявлении в обязательстве содержания обычного права, возможным выходом для Комиссии могло бы стать изучение в первую очередь темы формирования и свидетельства международного обычного права. Методики, разработанные Комиссией для изучения этого вопроса, можно было бы в дальнейшем применить для определения обычно-правового характера принципа *aut dedere aut judicare*.

32. Затронув вопрос о деятельности двух Исследовательских групп, занимавшихся договорами сквозь призму времени и клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, оратор отмечает, что значительная часть материалов, с которыми работала Комиссия, связана с областью международного торгового и инвестиционного права. Делегация Сингапура приветствует усилия Комиссии, направленные на повышение роли международного экономического права в ее деятельности. Вместе с тем правительство Сингапура сталкивалось с клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации и в других сферах и представит соответствующие примеры в письменном виде.

33. Что касается взаимоотношений между Комиссией и Шестым комитетом, делегация Сингапура приветствует продолжение диалога между ними и присутствие ряда членов Комиссии в Нью-Йорке на сессии Комитета. Делегация поддерживает идею о проведении раз в пять лет половины сессии Комиссии в Нью-Йорке.

34. **Г-н Мураи** (Япония), отвечая на вопрос Комиссии о том, как следует подходить к вопросу об

иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что провести различие между кодификацией и прогрессивным развитием в этой области права представляется нелегкой задачей. Хотя Международный Суд при рассмотрении дела *об Ордере на арест* постановил, что иммунитет действующего министра иностранных дел является абсолютным, пока министр исполняет свои обязанности, и не признал исключения даже в случае совершения преступлений против человечности, Суд не объяснил, будет ли такое должностное лицо пользоваться иммунитетом после ухода со своей должности. Суд не проанализировал и различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*, а также не определил сферы действия этих видов иммунитета применительно к некоторым преступлениям, признаваемых таковыми в соответствии с международным правом, например геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям. Комиссии следует позаботиться о восполнении пробелов, допущенных Судом, путем тщательного изучения последующей судебной практики на международном и национальном уровнях, уделяя при этом особое внимание сфере действия иммунитета *ratione materiae*.

35. Что касается вопроса о том, какие именно высшие государственные должностные лица пользуются или должны пользоваться иммунитетом *ratione personae*, для Комиссии, с учетом отсутствия у государств соответствующей практики, было бы непрактичным анализировать сферу действия иммунитета во всех случаях. Комиссии следует сосредоточить свое внимание на так называемой тройке и, возможно, добавить к ней наиболее высокопоставленных должностных лиц, например членов кабинета министров. Что касается вопроса о том, какие преступления исключаются или должны исключаться из иммунитета любого вида, Комиссия не сможет выполнить поставленную задачу, если ей придется рассматривать многочисленные деяния, признаваемые преступными в соответствии с международными конвенциями, например терроризм, торговлю наркотиками и угон воздушных судов. Для Комиссии было бы предпочтительнее сосредоточить свое внимание на наиболее тяжких международных преступлениях, а именно геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях.

36. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), обычно-правовой характер обязательства стал предметом активного обсуждения. Эта тема требует углубленного анализа международных норм, и Комиссии следует, как и планировалось, продумать свою дальнейшую работу над ней в ходе своей следующей сессии. При определении сферы действия и содержания вопроса нельзя забывать, что обязательство передавать подозреваемое или обвиняемое лицо международному суду или трибуналу остается обязательством, вытекающим из договора, и его следует отличать от обязательства выдавать такое лицо другому государству.

37. Что касается договоров сквозь призму времени, в докладе Исследовательской группы содержится достойный одобрения анализ прецедентного права, сформировавшегося в рамках ряда международных режимов. Комиссии следует продолжить анализ соответствующего законодательства и юридической практики, постоянно имея в виду конечный результат своей работы. Откликаясь на просьбу Комиссии, правительство Японии попытается найти подходящие примеры "последующих соглашений" и "последующей судебной практики".

38. Обращаясь к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, оратор отмечает, что действие таких клаузул, особенно включенных в двусторонние или многосторонние инвестиционные и торговые договоры, распространяется на важные сферы международной экономики, и Комиссия могла бы многое сделать по этому вопросу. Япония изучит возможность предоставить в распоряжение Комиссии соответствующие примеры из недавней практики или из прецедентного права в иных, помимо торговли и инвестиций, сферах.

39. Затронув вопрос о Руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам, оратор отмечает, что руководящие положения исходят из допущения того, что, исходя из смысла статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров, статьи 20 и 21 этой Конвенции неприменимы к недействительным оговоркам. Вместе с тем на практике государства часто заявляют, что в соответствии со статьей 20 Венской конвенции они возражают против какой-либо оговорки как недействительной в силу статьи 19 и при этом либо вступают, либо не вступают в договорные отношения с государством, являющимся автором оговорки. В

этих случаях государство, как правило, пытается избежать оценки действительности данной оговорки и вместо этого корректирует договорные отношения с государством, являющимся автором оговорки, в соответствии с порядком предоставления возражений, установленным Венской конвенцией. Поэтому представляется, что положения Руководства, согласно которым недействительные оговорки и возражения к ним не имеют юридической силы, не соответствуют подобной практике государств.

40. Поскольку заявления о толковании не имеют юридической силы, государства в своей практической деятельности редко проверяют их на предмет допустимости и поэтому предпочитают прогрессивное развитие кодификации. В случае когда фактическая оговорка делается в форме заявления о толковании, государства на практике чаще всего определяют ее допустимость, относясь к ней как к оговорке и затем решая, какую юридическую силу она будет иметь в договорных отношениях с государством, являющимся автором оговорки. Поэтому делегация Японии приветствует решение Комиссии принять руководящее положение 1.4, в пункте 2 которого на условные заявления о толковании распространяются правила, применимые к оговоркам, а также исключить все другие руководящие положения, касающиеся условных заявлений о толковании.

41. Делегация поддерживает предложение о создании механизма по оказанию содействия в области оговорок и "наблюдательного органа" по оговоркам. Следует тщательно продумать круг ведения и полномочия этих органов, не упуская из виду и финансовые последствия их создания.

42. Ввиду постоянного расширения роли и мандатов многих международных организаций подготовленные Комиссией проекты статей об ответственности таких организаций имеют огромное значение для будущего развития общего международного права. Проекты статей станут руководством для использования государствами и самими международными организациями, особенно в тех случаях, когда уставной документ организации или другие соответствующие документы не дают ответа на данный вопрос об ответственности. Вместе с тем некоторые проекты статей подвергались серьезной критике со стороны как международных организаций, так и государств за отход от существующей

практики. Некоторые из этих проблем возникли из-за проведения излишне тесных параллелей со статьями об ответственности государств за международно-противоправные действия и из-за того, что не было уделено достаточно внимания различиям в составе членов, предметах ведения и полномочиях разных международных организаций. Комиссии следовало бы уделить больше внимания разработке конкретных положений для международных организаций, характеристики которых принципиально отличаются от характеристик государств.

43. В заключение оратор отмечает, что делегация после необходимого изучения представит свои комментарии на проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров.

44. **Г-н Дахман** (Алжир), высказываясь по вопросу об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, говорит о наличии тесной связи между этой темой и другими, такими как обязательство выдавать или подвергать судебному преследованию (*aut dedere aut judicare*) или применимость принципа универсальной юрисдикции, особенно в свете решений Африканского союза, призвавшего положить конец политизации этого принципа и злоупотреблению им в судах третьих стран при рассмотрении дел с участием официальных представителей стран Африки. Делегация Алжира согласна со Специальным докладчиком относительно того, что иммунитет государственных должностных лиц является однозначно установленной нормой международного права, и любые исключения из него должны быть обоснованными. Ограничительное толкование иммунитета *ratione personae*, сводящее его к так называемой тройке, не соответствует нынешним нормам международного права и практике государств.

45. Комиссии не следует также рассматривать этот вопрос в отрыве от вопроса об обусловленных политическими мотивами или избирательных судебных преследованиях и об их негативном воздействии на стабильность межгосударственных отношений, независимость судебной системы и нормы справедливого судебного разбирательства. Более того, даже допуская возможность исключений из иммунитета, судебное преследование действующих должностных лиц государства иностранным уголовным судом сопряжено с проблемами политического и технического порядка, особенно в том случае, если это в ходе затяжного процесса установле-

ния фактов по делу препятствует должностным лицам в исполнении их обязанностей и наносит ущерб межгосударственным отношениям. Ситуация еще более осложняется, если в конечном счете должностное лицо государства признается невиновным. Комиссии следует уделять больше внимания этим аспектам проблемы.

46. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), хотя значимость этого обязательства в международной практике возросла в связи с усилиями по борьбе с безнаказанностью, Комиссия не установила, имеется ли в обычном международном праве какое-либо обязательство общего характера выдавать или осуществлять судебное преследование, за исключением случаев наиболее тяжких преступлений международного характера, таких как серьезные нарушения международного гуманитарного права, геноцид и преступления против человечности. Делегация Алжира активно выступает за отнесение терроризма к этой категории. Вместе с тем в проекте статьи 4 установлено обычно-правовое обязательство, применимость которого к большинству случаев еще предстоит доказать, а перечень тяжких преступлений в пункте 2 носит расплывчатый характер.

47. Проект статьи 3 закладывает прочную основу для обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, выводя его из факта наличия международного договора, участником которого является соответствующее государство. Делегация поддерживает формулировку пункта 2 проекта статьи 3, в которой указано, что конкретные условия выдачи или судебного преследования определяются внутренним законодательством, однако призывает проявлять осторожность в отношении дополнительного требования о том, что следует также придерживаться "общих принципов международного уголовного права", поскольку точное содержание этих принципов еще предстоит выяснить. В полной мере следует также учитывать соответствующие принципы, заложенные в некоторые национальные правовые системы, например запрет на выдачу граждан своей страны.

48. Обращаясь к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, оратор отмечает, что Исследовательская группа обратила внимание на разнообразие практических подходов и толкований этих клаузул трибуналами и арбитражными судами при

рассмотрении инвестиционных споров, причем иногда это делается с целью получить возможность применить процедурные нормы и нормы урегулирования разногласий, вытекающие из других договоров с третьим государством и предусматривающие более благоприятные условия, нежели в двустороннем инвестиционном договоре. Делегация Алжира поддерживает предложение Исследовательской группы продолжить изучение вопроса клаузул о наиболее благоприятствуемой нации применительно к соглашениям о торговле услугами и инвестициях, а также вопроса о взаимосвязи этих клаузул, справедливого и равноправного режима и режимов, установленных национальными нормами. Чтобы избежать дублирования, Комиссии следует изучить возможность совмещения предполагаемого будущего изучения вопроса о справедливом и равноправном режиме в международном инвестиционном праве с дальнейшим изучением клаузул о наиболее благоприятствуемой нации.

49. Что касается темы договоров сквозь призму времени, делегация Алжира хотела бы подчеркнуть, что основными отправными точками для толкования договоров, особенно в части практики применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования, являются Венская конвенция о праве международных договоров и в первую очередь ее статья 31 и *travaux préparatoires* (подготовительные материалы к ней).

50. При отборе новых тем для изучения Комиссии следует руководствоваться определенными в 1998 году критериями, из которых основными являются потребности государств-членов. Право быть включенными в повестку дня Комиссии имеют вопросы, достигшие определенной степени актуальности, в решении которых государства наработали некоторую практику и опыт нормотворчества. Этим требованиям отвечают предлагаемые темы по защите атмосферы, временному применению договоров и охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. С другой стороны, общий характер темы не должен являться критерием для ее принятия к рассмотрению; Комиссия уже рассмотрела множество конкретных тем. Делегация Алжира приветствует включение в повестку дня Комиссии вопроса о формировании и свидетельствах международного обычного права ввиду важности этого вопроса для кодификации и прогрессивного развития международного права. Вместе с тем

в связи со спонтанностью становления обычая не следует допускать попыток кодифицировать сам этот вопрос. Скорее следует задаться целью выявить последние тенденции в формировании обычного права, не придавая им нормативного значения.

51. **Г-н Вамбура** (Кения) говорит, что вопрос об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции затрагивает сложные проблемы правового, политического и административного порядка. Необходимо тщательно сбалансировать конкурирующие концепции суверенного равенства и невмешательства, прогрессивного развития международного законодательства в области прав человека и борьбы с безнаказанностью. Чтобы достичь такого баланса, обеспечивая при этом стабильность в международных отношениях и ведя борьбу с безнаказанностью в случае тяжких преступлений, признаваемых таковыми в соответствии с международным правом, следует действовать с осторожностью. Функциональный иммунитет, предоставляемый государственным должностным лицам, дает им возможность эффективно представлять правительства своих стран на международном уровне. Делегация Кении поддерживает мнение Специального докладчика о том, что иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции должен оставаться нормой и любые исключения из него должны предусматриваться международными документами и не требовать обоснования. Это послужит гарантией от политически мотивированных преследований, судебных разбирательств *in absentia* и проблем с доказательной базой, возникающих из-за нежелания соответствующего государства сотрудничать.

52. Поддержка была выражена и предложению о распространении иммунитета *ratione personae* на иных государственных должностных лиц помимо "тройки", например министров торговли и министров обороны, если их обязанности предполагают многочисленные зарубежные поездки. Делегация Кении готова рассматривать этот вопрос и, в частности, установить критерии, которые позволили бы определять, какие именно высокопоставленные должностные лица должны пользоваться таким иммунитетом, имея в виду необходимость проводить различия между такими должностными лицами и "тройкой" в том, что касается заявления об иммунитете и отказа от него.

53. Что касается проблемы отказа, Кения поддерживает мнение о том, что право отказывать должностному лицу государства в иммунитете принадлежит самому государству и подобный отказ всегда должен быть явно выраженным. Понятие подразумеваемого отказа от иммунитета может подорвать международные отношения. Это не относится, однако, к случаям, когда государство является участником того или иного международного договора, предусматривающего отказ от иммунитета в отношении некоторых преступлений, признаваемых этим договором. Если государство-участник не сделало оговорки к клаузуле об отказе, можно считать, что оно прямо признает постоянный отказ от иммунитета *ratione personae* в отношении преступлений, предусмотренных данным договором. В связи с этим Комиссии следует рассмотреть в дальнейшем правовые последствия статьи 98 Статута Международного уголовного суда о двусторонних соглашениях об иммунитете.

54. Делегация Кении призывает государства-члены обмениваться подробными сведениями о собственной практике по данному вопросу, в том числе о законодательных актах и судебных решениях, вынесенных по проблемам, которые были затронуты во втором и третьем докладах Специального докладчика. В соответствии со статьей 2 своей новой Конституции, принятой в августе 2010 года, Кения включила в Конституцию общие нормы международного права и положения договоров, участником которых она является, предусмотрев также в статье 143 отказ от иммунитета в отношении преступлений, предусмотренных любым таким договором.

55. Было бы целесообразно, если бы доклад Комиссии публиковался в будущем достаточно заблаговременно, чтобы его можно было рассмотреть до открытия Генеральной Ассамблеи.

56. *Г-жа Каевпанья (Таиланд), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

57. **Г-жа Ноланд** (Нидерланды) говорит, что судам ее страны приходится все чаще сталкиваться с делами об иммунитете государственных должностных лиц в отношении международных преступлений. Поэтому правительство ее страны попросило Независимый консультативный комитет по вопросам международного публичного права представить консультативный доклад о проблемах, возникаю-

щих в связи с необходимостью согласования вопроса об иммунитете с необходимостью бороться с безнаказанностью при совершении международных преступлений, и направить этот доклад Комиссии. Как отметил в своем докладе Консультативный комитет, по данной теме пока не существует однозначных решений. Поэтому, отвечая на вопрос Комиссии о подходах к решению этой проблемы, делегация Нидерландов рекомендует Комиссии приступить к деятельности по прогрессивному развитию. Если Комиссия ограничится *lex lata*, существует риск того, что ее выводы будут отставать от реального развития событий.

58. Что касается сферы действия иммунитета *ratione personae*, то по мнению правительства ее страны, он ограничивается и должен ограничиваться действующими главами государств и правительств и министрами иностранных дел в силу их должностей и роли в осуществлении международных отношений. Закон Нидерландов о международных преступлениях, установивший национальную юрисдикцию для преступлений, подлежащих наказанию в соответствии со Статутом Международного уголовного суда, неприменим к указанной "тройке" лиц. Нидерланды выступают против распространения личного иммунитета на других действующих должностных лиц, поскольку это изменяет баланс между иммунитетом и нарастающим стремлением не допустить безнаказанности за совершение международных преступлений. Консультативный комитет пришел, однако, к выводу, что полный иммунитет также можно распространить в соответствии с международным обычным правом на членов специальных или официальных миссий на период их нахождения на соответствующей территории. Практические последствия этого вывода неясны, и Нидерланды хотели бы ознакомиться с практикой других государств по данному вопросу.

59. Если иммунитет *ratione personae* носит абсолютный характер, то иммунитет *ratione materiae* не следует предоставлять в случае тяжких международных преступлений, например преступлений, упомянутых в Статуте Международного уголовного суда. Комиссии необходимо тщательно изучить эту проблему, поскольку международное право в этой области не является достаточно четким.

60. По поводу темы, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, Специальному докладчику в будущих докла-

дах следует ориентироваться на представление проектов статей на основе общих принципов, согласованных в 2009 году. Что касается нынешних проектов статей, известно, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование вытекает из договорного права или международного обычного права, и об этом не следует говорить еще раз. Работа Комиссии по указанной теме могла бы внести существенный вклад в создание эффективной международной системы уголовного правосудия. Очевидное отсутствие прогресса со времени включения данного вопроса в программу работы Комиссии вызывает сожаление, и этот вопрос следует рассматривать в первоочередном порядке.

61. По тематике договоров сквозь призму времени оратор с удовлетворением отмечает успехи, достигнутые воссозданной Исследовательской группой. Толкование договоров является важной областью международного права, и редко случается так, чтобы эта тема не была затронута в ходе обсуждения. Применению пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров обычно не уделяется достаточного внимания, и делегация Нидерландов приветствует те усилия, которые Комиссия предпринимает по этому вопросу. Очевидно, было бы сложно рассматривать применение пункта 3 в отрыве от других средств толкования, упомянутых в статье 31. Выявление различных подходов к толкованию договора, перечисляемых в предварительных выводах председателя Исследовательской группы, могло бы помочь Комиссии в дальнейшей работе. Отвечая на запрос Комиссии, правительство ее страны представит ряд примеров последующей практики и последующих соглашений, не фигурировавших в том или ином судебном или квазисудебном решении, чтобы помочь Комиссии в усилиях по решению трудной, но очень значимой задачи.

62. Что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, делегация Нидерландов согласна с выводом Исследовательской группы о том, что общей отправной точкой при толковании таких клаузул является Венская конвенция о праве международных договоров. Делегация приветствует дальнейшее изучение взаимосвязи между клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации и справедливым и равноправным режимом в международном инвестиционном праве.

63. Что касается новых направлений дальнейшей работы Комиссии, то формирование и свидетельствование международного обычного права – это ключевые вопросы, поднимаемые во многих ситуациях. Временное применение договоров является, по существу, вопросом внутреннего и, конечно, конституционного права. С учетом разнообразия норм внутреннего законодательства по вопросу о временном применении договоров, представляется, что у Комиссии нет широкого поля для работы по существу этого вопроса, если не считать сбора различных норм. Вместе с тем может быть полезно изучить последствия длинных периодов временного применения и их правовые последствия, особенно в случаях, когда соответствующие договоры фактически не вступили в силу.

64. Две предложенные экологические темы пока не готовы для изучения. Вопрос о защите атмосферы представляется более подходящим для обсуждения специалистами. Что касается охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, государства не выразили позитивного отношения к процессу консультаций по этой проблеме, организованному Международным комитетом Красного Креста (МККК). В любом случае, эта тема касается проблем гуманитарного права, и поскольку МККК принял решение не заниматься им, Комиссии было бы нецелесообразно это делать. С другой стороны, норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве потенциально весьма актуальна для правовой практики.

65. **Г-жа Мездра** (Румыния) говорит, что Специальный докладчик был прав в своем выводе о том, что в основе иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции должен лежать принцип суверенитета. Однако в практике государств имеются основания для исключений из норм иммунитета, возникающие в связи с необходимостью не допустить безнаказанности за совершение тяжких преступлений, предусмотренных международным правом. Необходимо стремиться к поиску баланса между двумя концепциями; если к этому вопросу подойти со всей тщательностью, проблему можно решить, не ставя под угрозу стабильность международных отношений. Делегация Румынии полностью поддерживает предложение Комиссии сосредоточиться на вопросе о том, в какой степени должны применяться исклю-

чения, особенно в случае тяжких преступлений, предусмотренных международным правом, и выражает надежду, что Комиссия изучит вопрос об иммунитете *ratione personae* высокопоставленных государственных должностных лиц, не входящих в состав "тройки".

66. Процедурные аспекты, рассмотренные в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/646), исключительно важны для того, чтобы определить, как вопросы иммунитета должны решаться на практике. Краеугольным элементом здесь является заявление об иммунитете. Румыния разделяет высказанное в докладе мнение о том, что соответствующее должностное лицо могло бы сыграть определенную роль в заявлении об иммунитете, известив власти государства, осуществляющего юрисдикцию, о том, что данное лицо пользуется иммунитетом от судебного преследования. Неподача заявления об иммунитете не может, однако, автоматически означать отказ от него.

67. По тематике договоров сквозь призму времени и предварительных выводов председателя Исследовательской группы, оратор предлагает включить пример Европейского суда в число примеров, предназначенных для демонстрации подходов к толкованию. Особенно полезна была бы более подробная информация от правительств о практике деятельности государств по данному вопросу, помимо судебных или квазисудебных процессов.

68. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, сложность данной темы и ее взаимосвязь с другими смежными вопросами может потребовать расширения рамок этой темы. Разные точки зрения, высказанные по некоторым из самых важных вопросов, нашли свое выражение в крайне осторожных формулировках проектов статей. Несмотря на то что необходимо учитывать ссылку на обязанность осуществления сотрудничества, нынешняя формулировка проекта статьи 2 расплывчата и неоднозначна. Проект статьи 3, как представляется, всего лишь воспроизводит принцип *pacta sunt servanda*. В проекте статьи 4 следует определить преступления, влекущие за собой обязанность выдавать или осуществлять судебное преследование.

69. Что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, делегация Румынии благодарит Исследовательскую группу за вклад и ждет проекта

доклада по данному вопросу. В отношении новых тем, заявленных в долгосрочной программе работы Комиссии, делегация особо приветствует включение вопросов о формировании и свидетельстве международного обычного права и о нормах справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве.

70. *Г-жа Ноланд (Нидерланды), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

71. **Г-н Галицкий** (Специальный докладчик по вопросу об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)), комментируя вопросы, затронутые в ходе обсуждения, соглашается с тем, что эта тема носит сложный и комплексный характер, требуя углубленного анализа норм международного договорного и обычного права, а также принимаемых странами мер регулирования, которые в последние годы претерпевают значительные изменения. Несомненно, Комитет понимает, что работу по данной теме следует продолжать. Когда в предварительном докладе (A/CN.4/571) он первоначально предложил возможность рассмотрения указанной темы совместно с вопросом об универсальной юрисдикции, эта идея не встретила достаточной поддержки ни в Комиссии, ни в Шестом комитете. Сейчас, когда вопрос об универсальной юрисдикции стоит в повестке дня других учреждений Организации Объединенных Наций, представляется неизбежным то, что Комиссия должна рассмотреть, стоит ли изучать эти две темы совместно, и если да, то в какой степени.

72. Большинство членов Комитета положительно отнеслись к новым проектам статей, предложенных в его четвертом докладе (A/CN.4/648) относительно обязанности сотрудничать, договора как источника обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и международного обычая как источника обязательства. Многие ораторы ссылались на проект статьи 2 (Обязанность сотрудничать), и большинство сошлись во мнениях о том, что государства обязаны сотрудничать в борьбе с безнаказанностью, хотя и были высказаны разные точки зрения относительно того, где – в проекте статьи или в преамбуле – должно содержаться такое положение. Хотя оратор отдал бы предпочтение проекту статьи, он согласен с предложением о том, что текст проекта статьи 2 можно было бы улучшить,

разделив пункт 1 на две части, в которых говорилось бы соответственно о межгосударственном сотрудничестве и сотрудничестве с международными судами и трибуналами. Исходя из статьи 89 Устава, можно было бы упомянуть и об обязательстве сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

73. В четвертом докладе оратора основное внимание было сосредоточено на двух основных источниках обязательства – международных договорах и международном обычае. Сделанный им обзор подтвердил, что чаще всего именно договоры применялись и назывались в качестве правовой базы обязательства. В последние годы он отмечает также рост поддержки в пользу существования в обычном международном праве обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, хотя, возможно, это сложно обосновать. Более перспективным путем может быть выявление конкретных категорий преступлений, которые могут привести в действие такое обычно-правовое обязательство, ограниченное по сфере действия и материально-правовой сущности, однако признаваемое международным сообществом государств обязательным для выполнения. В четвертом докладе приводится множество примеров. Вместе с тем перечень таких преступлений и правонарушений пока открыт для дальнейшего рассмотрения и обсуждения. При работе над данной темой Комиссии было бы крайне важно получить от государств ответы на вопросы, касающиеся преступлений, о которых идет речь в законодательстве этих государств или в прецедентном праве их судов, в отношении которых было реализовано данное обязательство, а также о том, обращались ли когда-либо национальные суды или трибуналы в связи с этим к международному обычному праву.

Пункт 109 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)
(A/66/37 и A/66/96 и Add.1)

74. **Г-н Перера** (Шри-Ланка), председатель Рабочей группы по вопросу о мерах по ликвидации международного терроризма, напоминает, что по рекомендации Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет на первом заседании 3 октября 2011 года принял решение о создании рабочей группы под председательством оратора с целью

завершения работы над проектом всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжения обсуждения этого пункта, включенного в повестку дня работы Комитета резолюцией 54/110 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года, в которой Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций.

75. В соответствии со сложившейся практикой Рабочая группа решила, что члены бюро Специального комитета в ходе заседаний Рабочей группы продолжают действовать в качестве друзей Председателя. В распоряжении Рабочей группы имелся доклад Специального комитета на его пятнадцатой сессии (A/66/37), а также доклад Рабочей группы на шестьдесят пятой сессии (A/C.6/65/L.10). Кроме того, в распоряжении Рабочей группы имелись письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря (A/60/329) и письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2005 года на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2).

76. Рабочая группа провела четыре заседания – 17 и 19 октября и 1 ноября 2011 года. Кроме того, 17 и 19 октября Группа провела неофициальные консультации. На первом заседании 17 октября Рабочая группа приняла программу своей работы и решила начать обсуждение нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а затем рассмотреть вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций с целью выработки совместных мер международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Председатель и Координатор разработки проекта всеобъемлющей конвенции г-жа Мария Телалян (Греция) провели также несколько раундов двусторонних встреч с заинтересованными делегациями по нерешенным вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции. На заключительном заседании 1 ноября Рабочая группа заслушала устный доклад о результатах двусторонних встреч, прошедших в ходе нынешней сессии.

77. Представляя неофициальное резюме по результатам обмена мнениями в Рабочей группе о проекте всеобъемлющей конвенции, оратор гово-

рит, что делегации вновь отмечали важность того, чтобы как можно раньше завершить подготовку проекта конвенции. Делегации некоторых стран выражали убежденность в том, что при наличии необходимой политической воли можно будет решить все оставшиеся нерешенные вопросы. Ряд делегаций подчеркнули необходимость завершить работу в течение нынешней сессии, и указали, что они готовы работать с предложением, внесенным Координатором в 2007 году (A/62/37), отмечая, что пока никто не высказался против него. Более того, отмечалось, что с годами это предложение находит все большую поддержку. Вместе с тем было также отмечено, что торопиться с переговорами не имеет смысла. Некоторые делегации подчеркивали также, что переговоры идут уже в течение многих лет и что предложение, внесенное Координатором в 2007 году в качестве компромиссного варианта, обсуждается уже в течение четырех лет, однако не привело к существенному продвижению вперед в переговорном процессе. С учетом того что многие делегации выражали поддержку внесенному Координатором предложению и для того чтобы предусмотреть возможность обсуждения вопроса по существу, делегациям, у которых данный текст по-прежнему вызывает затруднения, было настоятельно предложено быть более конкретными в своих откликах на данное предложение, вместо того чтобы вновь заявлять об уже известных позициях. Хотя некоторые делегации подчеркивали, что в работе над проектом конвенции следует руководствоваться принципом консенсуса, была также высказана точка зрения о том, что такой консенсус не должен становиться самоцелью.

78. Что касается нерешенных вопросов в отношении проекта конвенции, некоторые делегации вновь заявили о своей полной поддержке предложения, внесенного Координатором в 2007 году, и высказали мнение о том, что оно представляет собой эффективное и юридически правильное компромиссное решение. Кроме того, они подчеркнули, что данное предложение, представляющее собой компромиссный вариант, не стоит пересматривать; это предложение, не будучи совершенным, представляет собой тщательно уравновешенный компромиссный текст, нацеленный на эффективное решение различных проблем, поднятых в ходе переговоров, и оставляющий место для конструктивной двусмысленности. Проект конвенции следует рассматривать как инструмент уголовного права, касаю-

щийся индивидуальной уголовной ответственности. В данном предложении должным образом учитывается целостность международного гуманитарного права и смягчаются любые проявления обеспокоенности по поводу безнаказанности. Кроме того, внимание было обращено на тот факт, что террористические акты в период вооруженных конфликтов будут расцениваться с точки зрения международного гуманитарного права как военные преступления, и соответственно виновные будут привлекаться к ответственности и по нормам этого права. Хотя некоторые другие делегации вновь заявили о том, что они отдают предпочтение предложению, внесенному предыдущим Координатором в 2002 году, они сообщили о своей готовности принять предложение 2007 года как составленное в духе компромисса, если это поможет принять проект конвенции.

79. Хотя некоторые делегации вновь заявили о том, что они отдают предпочтение предложению, внесенному в 2002 году Организацией Исламская конференция (ныне Организация исламского сотрудничества), они сообщили о желании продолжить рассмотрение предложения, внесенного Координатором в 2007 году. Вместе с тем они подчеркнули, что крайне важно рассмотреть ожидающие решения существенные вопросы, которые, на их взгляд, не находят в данном предложении удовлетворительного решения. Отмечалось также, что конструктивная двусмысленность, заложенная в тексте, не решает сохраняющихся проблем и может привести к противоречивым толкованиям. В связи с этим подчеркивалась необходимость дать четкое правовое определение терроризма, которое проводило бы различие между терроризмом и законной борьбой народов против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов при осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций. Высказывалось также мнение о том, что в проект конвенции следует также включить деяния, совершенные лицами, фактически контролирующими вооруженные группировки, будь то в период вооруженных конфликтов или в мирное время, если такие деяния не регулируются международным гуманитарным правом. Кроме того, было отмечено, что при рассмотрении вопросов, связанных с международным гуманитарным правом, следует пользоваться терминологией, принятой для данного правового режима. С учетом комплексного характера проекта конвенции, которую

следует рассматривать не только как правоохранительный документ, регулирующий вопросы межгосударственного сотрудничества и координации, подчеркивалась необходимость включения в документ действий вооруженных сил государства в мирное время, а также рассмотрения вопроса о государственном терроризме. Хотя делегации некоторых стран говорили о том, что предложение 2007 года заслуживает пристального рассмотрения и должно стать основой для дальнейших переговоров, они указывали при этом, что все остальные предложения, в том числе и касающиеся проекта статьи 2 (в приложении II документа A/C.6/65/L.10), не сняты с рассмотрения, и что пока все не будет согласовано, нельзя говорить о завершении какого-либо этапа согласования.

80. Говоря о будущей работе, некоторые делегации выражали мнение о том, что если нынешнее тупиковое положение в ходе переговоров сохранится, возможно, появится необходимость пересмотреть методы работы и переговорный процесс в целом. В связи с этим упоминалось о выдвинутом в ходе общей дискуссии в Шестом комитете предложении о том, что пункт повестки дня о мерах по ликвидации международного терроризма следует рассматривать каждые два года, чередуя с рассмотрением раз в два года Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Говорилось также и о том, что проведение заседаний вне рамок деятельности Рабочей группы или Специального комитета поможет осуществить более конструктивный диалог. Вновь было упомянуто и о предложении, выдвинутом Рабочей группой в прошлом году (A/C.6/65/L.10, приложение III, пункт 14), об увязке двух вопросов, включенных в программу работы Специального комитета, чтобы придать импульс этому процессу, используя для этого двухэтапную процедуру, предполагающую сначала принятие проекта конвенции, а затем принятие окончательного решения о созыве конференции высокого уровня. Высказывалось и мнение о необходимости иметь на данном этапе четкий план действий, определяющий пути продвижения вперед.

81. Обобщая сделанные Координатором пояснения, оратор говорит, что в ходе неформальной встречи 17 октября 2011 года Координатор вновь напомнил о доводах в обоснование составляющих элементов общего пакета, внесенного ею в 2007 году в ходе одиннадцатой сессии Специально-

го комитета (A/62/37). В частности, Координатор отметила, что в ходе переговоров по проекту конвенции делегации перечислили три основных вопроса, которые вызывают у них озабоченность, а именно а) необходимость обеспечить в проекте конвенции защиту права народов на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в международном гуманитарном праве; б) необходимость анализа действий вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которым по-прежнему регулируются эти аспекты; а также с) необходимость анализа действий вооруженных сил государств в мирное время с учетом понятия государственного терроризма. Элементы общего пакета – дополнительный пункт преамбулы, дополнение к пункту 4 и новый пункт 5 проекта статьи 3 (ранее проекта статьи 18) – появились в результате активного обсуждения делегациями, продолжавшегося несколько лет и нацеленного на поиски консенсуса в то время, когда реально существовали две противоборствующие точки зрения. Таким образом, эти элементы представляют собой попытку найти компромиссное решение, причем намерение вернуться к внесению поправок в этот текст не соответствует ни духу данного предложения, ни мотивам, лежащим в его основе. Возможно, многие делегации не вполне удовлетворены текстом, но тем не менее он отражает сущность компромисса.

82. Координатор предложила делегациям помнить о том, что, хотя в предложении действительно присутствует определенная конструктивная двусмысленность, толкование этой конвенции является прежде всего основной обязанностью государств-участников предполагаемой конвенции и не следует пытаться толковать ее терминологию отвлеченно. Крайне важно применять ее положения, являющиеся выражением согласованных принципов, к конкретным условиям конкретной ситуации.

83. Далее Координатор напомнила делегациям о том, что проект статьи 3 следует воспринимать в целом и в связи с прочими положениями конвенции, в частности с проектом статьи 2. Перемещение проекта статьи 3 ближе к проекту статьи 2 действительно было важным шагом для более глубокого осознания взаимосвязи между двумя статьями.

84. Что касается сферы охвата *ratione personae*, Координатор вновь отметила, что проект конвен-

ции представляет собой правоохранительный документ, обеспечивающий индивидуальную уголовную ответственность на основании обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). Таким образом, в центре внимания проекта конвенции находится физическое лицо, а не государство, и этот подход последовательно проводится во всех секторальных документах контртеррористической направленности. Вместе с тем Координатор отметила, что обязательства государств являются предметом рассмотрения и в других областях права, в том числе в Уставе Организации Объединенных Наций, международном гуманитарном праве и законодательстве об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Более того, в самом проекте конвенции содержатся определенные положения об обязательствах государств. Координатор указала также, что в пункте 1 проекта статьи 2 речь идет о лице, совершившем деяние "незаконно и умышленно". Термин "любое лицо" в сочетании с термином "незаконно" является ключевым для понимания сферы охвата *ratione personae* проекта конвенции.

85. Обратившись к проекту статьи 3 конвенции, Координатор напомнила, что целью этого проекта было изъять определенные деяния из сферы охвата проекта конвенции прежде всего потому, что они уже регулируются другими областями права. Это защитительная клаузула, сформулированная как клаузула о применимом правовом праве. Координатор подчеркнула, что конвенция будет действовать не в вакууме и что она будет осуществляться в рамках общей правовой системы. Поэтому крайне важно сохранять целостность этих других областей права. Пункт 1 представляет собой, по ее мнению, одно из наиболее важных положений, поскольку в нем излагаются принципы, закрепляющие аспекты, которые проект конвенции защищает и которые он не затрагивает, а именно предусмотренные международным правом прочие права, обязанности и круг ответственности государств, народов и физических лиц, включая принцип равных прав и самоопределения народов, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций. Отвечая на вопрос о том, почему эти принципы не были изложены более знакомым языком, например тем, что используется в Уставе Организации Объединенных Наций или в документах по международному гуманитарному праву, Координатор разъяснила, что целью положения было ясно показать так, чтобы это не вызы-

вало никаких сомнений, что определенные деяния должны получать одинаковую трактовку как в соответствии с конвенцией, так и в соответствии с международным гуманитарным правом, не выходя при этом за рамки обязательств, предусмотренных этим правовым режимом, и не изменяя эти обязательства. Задача состояла просто в том, чтобы дать *renvoi* (отсылку); в частности, действующие принципы международного гуманитарного права по-прежнему применяются в отношении всей категории деяний. Суть этой позиции становится более очевидной при прочтении проекта статьи в целом вместе с новым пунктом 5.

86. Говоря о пункте 2 проекта статьи 3, Координатор напомнила, что терминология данного положения представляет собой терминологию международного гуманитарного права и что за многие годы разработки этого права она приобрела весьма конкретное значение. Исключение действий вооруженных сил во время вооруженного конфликта ни в коем случае не означает предоставления им свободы действий. Напротив, из этого пункта четко следует, что международное гуманитарное право регулирует такие действия и что термин "вооруженный конфликт" используется так, как он понимается в этой области права. Исключающие элементы были сформулированы как клаузулы о применимом праве, поскольку конвенция должна будет действовать в уже существующем правовом поле, где уже применяется и будет продолжаться применяться огромное множество норм. Если действия, о которых идет речь, запрещены в соответствии с международным гуманитарным правом, они будут подлежать наказанию на основании этих законов. Координатор привлекла внимание к ряду принципов международного гуманитарного права, регулирующих действия государств во время вооруженного конфликта, например к требованию проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, к принципу соразмерности и к принципу, запрещающему причинять излишние страдания. Координатор напомнила также неоспоримый принцип, согласно которому гражданские лица ни при каких обстоятельствах, будь то во время вооруженного конфликта или в мирное время, не могут являться законной целью нападения.

87. Координатор напомнила, что пункт 3, который следует читать вместе с пунктом 4, касается действий вооруженных сил государства в мирное время.

Такие действия регулируются военным правом, согласно которому юрисдикция следует за солдатом; кроме того, когда такие силы участвуют в операциях по поддержанию мира, применяются разные нормы, регулирующие такое участие. Всегда считалось, что задачей данного пункта было регулирование как процедурных, так и содержательных аспектов. Чтобы дополнительно акцентировать отсутствие намерения в плане безнаказанности и устранить всякие сомнения насчет сферы охвата пункта 3, было сделано добавление к пункту 4 и добавлен дополнительный пункт в преамбуле. Эти новые элементы преследуют цель подчеркнуть, что существуют определенные преступления, которые должны оставаться наказуемыми независимо от применимого режима.

88. Обратившись к новому пункту 5 проекта статьи 3, сформулированному как клаузула "о ненападении ущерба", Координатор разъяснила, что пункт 5 задумывался с целью провести четкую границу между действиями, которые регулируются проектом конвенции, и действиями, регулируемыми международным гуманитарным правом. Термин "законный", используемый в этом пункте, следует воспринимать с точки зрения международного гуманитарного права как подразумевающий двойное отрицание, т. е. указывающий на "незаконные деяния", поскольку международное гуманитарное право в буквальном смысле определяет не то, какие деяния "законны", а то, какие деяния запрещаются. Однако ввиду необходимости различать деяния, о которых идет речь, от деяний, являющихся "незаконными" согласно пункту 1 проекта статьи 2, в пункте 5 употреблен термин "законный", как более подходящий для данных обстоятельств. Далее Координатор подчеркнула, что данный проект статьи не преследует цель изменить существующие обязательства, предусмотренные международным гуманитарным правом, или ввести дополнительные обязательства в рамках этого права.

89. Говоря о дальнейших шагах, которые предстоит сделать, Координатор напомнила, что в ходе шестьдесят пятой сессии Рабочей группы она отметила, что, поскольку переговорный процесс близится к завершению и чтобы оправдать возлагаемые на него ожидания, в проекте резолюции, сопровождающей принимаемую конвенцию, возможно понадобится отразить ряд вопросов, которые оставались и представлялись трудноразрешимыми. На самом

деле некоторые делегации указывали на необходимость перевести эти элементы на язык резолюции. Напомнив о ряде затронутых тогда моментов (A/C.6/65/L.10, приложение III, пункт 23), она предложила следующий проект текста резолюции:

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 года, в которой она приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, и резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года и 53/108 от 8 декабря 1998 года,

ссылаясь также на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержащуюся в приложении к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года,

подтверждая обязанность каждого государства воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от повторствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, когда такие акты связаны с угрозой силой или ее применением, и отмечая, что это является обязательством по международному обычному праву,

подтверждая, в контексте борьбы с международным терроризмом, важность поддержания целостности международного гуманитарного права,

подтверждая также, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и принимать такие меры в соответствии с международным правом, в частности международными стандартами в области прав человека, международным беженским правом и международным гуманитарным правом,

рассмотрев текст проекта конвенции Организации Объединенных Наций о между-

народном сотрудничестве в целях предотвращения и пресечения международного терроризма, подготовленной Специальным комитетом, учрежденным резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и Рабочей группой Шестого комитета,

1. *принимает* конвенцию Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве в целях предотвращения и пресечения международного терроризма, содержащуюся в приложении к настоящей резолюции, и просит Генерального секретаря открыть ее для подписания в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с ... по ...;

2. *призывает* все государства подписать Конвенцию и ратифицировать, принять, одобрить ее или присоединиться к ней;

3. *постановляет* продолжить, в контексте пункта повестки дня о мерах по ликвидации международного терроризма, обсуждение вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества для борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Координатор подчеркнула, что проект сопроводительной резолюции следует рассматривать в рамках общего пакета компромиссных мер и что этот проект представляется с целью дать более точный обзор нынешнего положения дел.

90. Представляя неофициальное резюме комментариев, полученных от делегаций, оратор говорит, что некоторые делегации сочли преждевременным рассматривать текст проекта сопроводительной резолюции. С процедурной точки зрения обсуждение проекта резолюции не может предшествовать заключению соглашения по тексту проекта конвенции. С точки зрения этих делегаций такая процедура приведет к возникновению двух параллельных переговорных процессов, что затруднит обсуждение остающихся нерешенными вопросов. Указывалось также, что нерешенные вопросы, касающиеся проекта конвенции, носят существенный с юридической точки зрения характер, и их невозможно решить посредством сопроводительной резолюции. В частности, высказывалось мнение о том, что для

рассмотрения проблем государственного терроризма, права народов на самоопределение, равно как и коренных причин терроризма, никакие сопроводительные резолюции не нужны. Кроме того, необходимо дать ссылки на все резолюции о международном терроризме, принятые Генеральной Ассамблеей с 1972 года, когда Ассамблея впервые приступила к рассмотрению этого пункта повестки дня. Отмечалось также, что в рассматриваемой резолюции следует прямо указать, что пункт 1 проекта статьи 3 означает, что конвенция не наносит ущерба праву на самоопределение и что пункт 2 этой же статьи касается деяний, не регулируемых международным гуманитарным правом.

91. Некоторые делегации, зарезервировав свою позицию относительно содержания проекта резолюции, выразили поддержку данной инициативе и расценили ее как адекватную и заслуживающую одобрения попытку выйти из нынешнего тупикового положения. Напоминалось о том, что Шестой комитет, равно как и все другие правовые органы, в прошлом не раз применял аналогичные подходы с целью решения сохраняющихся сложных проблем и что любая договоренность является составным элементом резолютивной части. Важно не допустить недооценки потенциала такой резолюции как средства придания импульса переговорам, как бы ни понималось при этом различие между правовым статусом конвенции и резолюции. Отмечалось также, что с учетом предложения применять в дальнейшем двухэтапный подход можно было бы подготовить новую редакцию пункта 3 проекта резолюции, отразив в нем окончательное решение о созыве конференции высокого уровня. Указывалось также, что в проекте резолюции справедливо обращается внимание на необходимость поддержания целостности международного гуманитарного права.

92. Была высказана также точка зрения о том, что обсуждение в Рабочей группе в ходе нынешней сессии отразило наличие разных мнений относительно сферы охвата проекта конвенции, и стало очевидным отсутствие консенсуса относительно завершения переговоров, который, как казалось, ранее начинал формироваться. Нерешенные вопросы касаются понимания базовых концепций, и эти проблемы невозможно решить путем применения противоречащих друг другу толкований. Независимо от значимости сопроводительной резолюции,

она не примирит эти разные в основе своей позиции.

93. Отвечая на высказанные делегациями замечания, Координатор вновь напомнила, что проект сопроводительной резолюции не преследует цели приуменьшить значение нерешенных вопросов; но его следует рассматривать как составную часть общего пакета предложений. Она напомнила, что, разъясняя основания для предложения 2007 года, она пыталась пояснить, как элементы этого пакета способствовали решению сохраняющихся проблем и какие из этих проблем можно решить в тексте проекта конвенции, а какие – нет. Элементы предлагаемого пакета нашли свое реальное отражение в проекте сопроводительной резолюции, и она задумывалась как дополнение этих элементов таким образом, чтобы с ее помощью дать ответ на вопросы, уже давно не находящие решения. Координатор предложила делегациям не рассматривать проект резолюции с точки зрения процедуры, но воспринимать его как попытку найти консенсус с помощью проверенных методов, применявшихся в ходе предыдущих переговоров в рамках Шестого комитета, а также как инструмент толкования, позволяющий понять суть положений проекта конвенции. С ее точки зрения, это единственный способ выйти из тупика.

94. Резюмируя заявление Координатора о двусторонних контактах по поводу проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, сделанное на заключительном заседании Рабочей группы 1 ноября 2011 года, оратор говорит, что Координатор сообщила, что с момента начала заседаний рабочей группы у нее была возможность обсудить с делегациями в ходе неформальных встреч проблемы, связанные с проектом всеобъемлющей конвенции. Хотя делегации сохраняют приверженность идее завершения работы над проектом конвенции, существует также ощущение нарастающего разочарования по поводу дальнейшего пути. Координатор напомнила, что раньше она уже воспользовалась возможностью разъяснить основания для элементов пакета предложений, внесенного в 2007 году, рассчитывая, что это поможет делегациям лучше понять предложенный текст. Она пыталась также разъяснить, что, если делегации стремятся к завершению переговоров, проект сопроводительной резолюции следует рассматривать как часть общей картины. По мнению Координатора,

существующие с правовой точки зрения различия не настолько велики, чтобы оправдать затяжной характер работы и для преодоления трудностей нужно всего лишь проявить необходимую политическую волю.

95. Что касается проекта статьи 3 (ранее проект статьи 18), Координатор указала, что в обоих текстах, представленных в 2002 году (A/57/37, приложение IV) – и в тексте, представленном прежним Координатором, и в тексте, представленном Организацией Исламская конференция (ныне Организация исламского сотрудничества), в пунктах 1 и 4 использована сходная терминология. Эти два текста различаются только терминами, использованными в пунктах 2 и 3. В пункте 2 в первом из этих текстов была использована формулировка "действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта", а во втором она звучала как "действия сторон во время вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях иностранной оккупации". Ранее Координатор проанализировала, как следовало понимать эти формулировки, в частности, с позиций международного гуманитарного права, которое, как утверждалось в обоих текстах, регулировало такие ситуации. Более того, предполагалось, что используемые термины будут толковаться исходя из норм этого права. В пункте 3 формулировка "поскольку они регулируются другими нормами международного права" в первом тексте соответствует формулировке "поскольку они соответствуют международному праву" во втором. Основной целью общего пакета компромиссных мер было преодоление различий в пунктах 2 и 3.

96. Координатор выразила надежду на то, что при дальнейшем рассмотрении делегациями элементов предложенных ею в 2007 году, особое внимание будет уделено различиям, которые делегации пытаются преодолеть, учитывая прежде всего принципиальную позицию относительно необходимости поддерживать целостность международного гуманитарного права, по которой, как представляется, все пришли к согласию.

97. Координатор сообщила также, что одним из главных вопросов при встречах с делегациями был вопрос о том, что должно стать итогом переговоров. По ее ощущениям, явное большинство выступает за принятие конвенции на основе элементов компромиссного пакета, предложенного в 2007 году. Одновременно с этим она отметила общее же-

вание действовать на основе общего согласия, и именно поэтому делегации пытаются изучить все способы, которые позволили бы им сохранить в дальнейшей работе полный состав участников. Некоторые делегации считали, что вся эта деятельность окажется бесполезной, если те, кто по-прежнему выступает за консенсус, не продемонстрируют наличие политической воли, необходимой для продвижения вперед. Координатору была подсказана мысль о том, что, вероятно, имеет смысл дать делегациям определенное время на размышление, чтобы, когда они снова встретятся, у них будет возможность принять все необходимые решения о дальнейшей работе. Поднимался и вопрос о периодичности заседаний, и было, в частности, отмечено, что проведение заседания в начале 2012 года не открывает более значимых перспектив для продвижения вперед. Поэтому задавался вопрос о том, остается ли проведение заседаний дважды в год разумной альтернативой, особенно с учетом того, что перспективы получить принципиально иные результаты в ближайшие месяцы представляются достаточно смутными. Кроме того, некоторые делегации подчеркивали необходимость серьезно изучить возможность созыва рабочей группы Шестого комитета один раз в два года. Это даст делегациям дополнительное время набрать нужный с политической точки зрения темп для достижения позитивных результатов, ведущих к завершению работы над проектом конвенции.

98. В заключение Координатор подчеркнула, что делегациям будет крайне важно продолжать изучение этих вопросов в период до следующей встречи, чтобы лучше разобраться в вопросах права, которые они пытаются решать. Возможно, стоит последовать предложению, поступившему от некоторых делегаций, и провести в каком-то виде диалог по нерешенным проблемам в ходе заседания Шестого комитета в следующем году.

99. Подытоживая комментарии, поступившие от делегаций в течение четвертого заседания Рабочей группы, оратор говорит, что в центре обсуждения находились прежде всего предложенные Координатором процедурные вопросы касательно мер, которые следует принять для продвижения вперед, в отношении как методов работы, так и периодичности и формата заседаний. Некоторые делегации, напомнив, что государства в целом рассматривают задачу быстрого завершения работы над проек-

том конвенции как приоритетную, вновь заявили при этом о своих позициях относительно предложений по проекту статьи 3 и признали, что переговоры зашли в тупик.

100. Что касается периодичности проведения будущих заседаний, некоторые делегации выступили против идеи о приостановке переговорного процесса и высказали мнение о необходимости продолжить переговоры в рамках Специального комитета в начале 2012 года. В связи с этим они отметили прогресс, достигнутый за несколько последних лет, а также тот факт, что международное сообщество рассматривает завершение работы над конвенцией как приоритетную задачу. Они указали на риск, сопряженный с потерей плодов 10-летней работы в том случае, если переговоры будут приостановлены, и подняли вопрос о том, когда и на каких условиях они возобновятся. Некоторые другие делегации выразили мнение о том, что уже пришло время сделать перерыв в переговорах, чтобы дать определенное время на раздумье, и предположили, что двухгодичный перерыв может оказаться уместным и полезным для процесса. Такой шаг следует расценивать не как отказ от достижения договоренности по проекту конвенции, но как возможность подумать, как лучше идти дальше. Было высказано также мнение, что нынешний статус переговоров получает должное отражение в соответствующих докладах и что поэтому достигнутый прогресс не будет утрачен.

101. Высказывалось также мнение о том, что, вероятно, имеет смысл рассмотреть возможность проведения совещания открытого состава вне установленных рамок Шестого комитета и Специального комитета. Хотя другие делегации выражали согласие с идеей проводить заседания с меньшей периодичностью, они вместе с тем придерживались точки зрения, что переговоры следует продолжать на основе ежегодных заседаний в рамках Рабочей группы Шестого комитета. Некоторые делегации проявили гибкость позиции в отношении периодичности заседаний, но подчеркивали при этом, что любые переговоры по проекту конвенции следует проводить в рамках Шестого комитета, чтобы обеспечить их прозрачность и открытость; они отвергли все предложения о проведении переговоров в рамках стороннего форума. При этом, однако, указывалось, что любые сторонние консультации в межсессионный период будут направлены на содействие и

дополнение дискуссий по нерешенным вопросам и не могут заменить реально происходящий процесс.

102. Некоторые делегации выразили мнение, что необходимо обсуждать не временные рамки переговоров, а методы работы. В связи с этим они подчеркивали необходимость проведения интерактивного и транспарентного обсуждения по существу, которое дало бы возможность обмениваться мнениями по поводу имеющихся текстов, а также по поводу новых идей.

103. Координатор отметила гибкость, проявленную делегациями, и согласилась с тем, что, ввиду нынешней тупиковой ситуации, было бы полезным пересмотреть как периодичность проведения заседаний, так и методы работы. Однако при этом она подчеркнула, что важно не терять из виду тот прогресс, которого уже удалось достичь, и те многочисленные важные договоренности, к которым удалось прийти за последние несколько лет. С ее точки зрения, необходимо продолжить обсуждение исходя из предложения 2007 года и данных ею пояснений.

104. В завершение дискуссии Председатель отметила, что различные поднятые вопросы по поводу процедуры требуют дальнейшего рассмотрения и изучения в контексте переговоров по проекту резолюции о мерах по ликвидации международного терроризма.

105. Что касается вопроса о созыве конференции высокого уровня, оратор говорит, что в ходе неформальных консультаций, проведенных Рабочей группой 19 октября 2011 года, делегация Египта напомнила об истоках и обосновании своего предложения, поданного в 1999 году, относительно созыва конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. Делегация разъяснила, что для эффективности совместной и скоординированной борьбы с терроризмом во всех его проявлениях необходим план действий. Такая конференция могла бы стать местом рассмотрения всех вопросов борьбы с терроризмом и внести свой вклад в дискуссии относительно определения терроризма. Предложение о созыве конференции должно рассматриваться само по себе и его не следует связывать с завершением работы над проектом всеобъемлющей конвенции. Далее делегация спонсора напомнила, что это предложение было поддержано Движением неприсоединившихся госу-

дарств, Организацией Исламская конференция (ныне Организация исламского сотрудничества), Африканским союзом и Лигой арабских государств и что необходимость созыва конференции высокого уровня была признана и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, и в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

106. Некоторые делегации вновь заявили о поддержке этого предложения и выразили мнение о том, что такая конференция могла бы содействовать проведению переговоров по проекту конвенции и мобилизовать политическую волю, необходимую для завершения работы над данным проектом. Конференция могла бы дать возможность обсудить более широкий круг тем в отношении проекта всеобъемлющей конвенции, нежели просто нерешенные вопросы, и в том числе определение терроризма. Некоторые делегации вновь заявили, что предложение о созыве конференции следует рассмотреть само по себе, а не в связи с проектом всеобъемлющей конвенции. Ряд делегаций отметили, что пришло время согласовать окончательные даты, и призвали провести конференцию в 2012 или 2013 году. Другие делегации, поддерживая в принципе предложение о созыве конференции, задавались вопросом о своевременности и полезности такой конференции для решения остающихся нерешенными вопросов в связи с проектом конвенции. Они подчеркивали, что Рабочая группа Шестого комитета и Специальный комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи, обеспечивают необходимые возможности для продолжения переговоров, и предложили обсудить вопрос о созыве конференции высокого уровня только после завершения работы над проектом всеобъемлющей конвенции.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.